

Дело № 1а-134/2020
инстанции
к/н 1-18000942-06-1а-18112020
И.Л.

Судья первой

Ботезату

Суд Комрат
местоположение Вулкэнешть

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

22 июня 2021 года

мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат

в составе:

председательствующего, судьи Фуженко Д.С.,
судей Миронов А.С. и Караяну Л.И.,
при секретарях Сатировой М.,
с участием:
прокурора Георгиевой Д.Г.,
защитника подсудимого, адвоката Чимпоеш В.В.

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционную жалобу адвоката Чилингир А.М., поданную в интересах подсудимого Кисеев Юрий Пётр (Chiseev Iurii Piotr) на приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 30 сентября 2020 года по уголовному делу по обвинению

Кисеев Юрий Пётр (Chiseev Iurii Piotr), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, IDNP ***** уроженца и жителя мун. Комрат, приписанного по ул. *****, гражданина Республики Молдова, холостого, на иждивении лиц не имеющего, образование среднее, временно нетрудоустроенного, ранее не судимого, не являющегося лицом с ограниченными возможностями, не состоящего на учете у врача-нарколога и у врача-психиатра, не имеющего специальных званий, классовых чинов и государственных наград, владеющего русским языком,

в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.325 УК РМ,
Дело находилось в производстве суда Комрат с 28 февраля 2018 года до 30 сентября 2020 года. (л.д. 169, том 1)

Обжалуемый приговор суд Комрат местоположение Вулкэнешть вынес 30 сентября 2020 года. (л.д. 51-56, том 2)

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат 18 ноября 2020 года. (л.д. 69, том 2)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи Фуженко Д.С. по существу дела, доводам апелляции, а также доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат офис Вулкэнешть от 30 сентября 2020 года подсудимый Кисеев Юрий Пётр (Chiseev Iurii Piotr) был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.325 УК РМ и ему назначено наказание с применением ст.ст. 75, 78 Уголовного кодекса в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года, с отбыванием наказания, в соответствии с ч. (3) ст.72 Уголовного кодекса, в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа с назначением штрафа в размере 4000 условных единиц, то есть 200 000 леев.

В соответствии с положениями ч. (4) ст.84 Уголовного кодекса, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, постановлено назначить Кисееву Юрию Петровичу (Chiseev Iurii Piotr) окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года, с отбыванием наказания, в соответствии с ч. (3) ст. 72 Уголовного кодекса, в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа, с назначением штрафа в размере 4000 (четыре тысячи) условных единиц, то есть 200 000 (двести тысяч) леев.

Избрана в отношении подсудимого Кисеева Юрия Петровича (Chiseev Iurii Piotr) мера пресечения в виде предварительного ареста, до вступления приговора в законную силу.

Срок наказания постановлено исчислять с момента задержания Кисеева Юрия Петровича (Chiseev Iurii Piotr)

Вещественные доказательства: Пакет № «01», в котором содержится DVD марки «Freestyle» ёмкостью 4,7 гБ, содержащего два видеофайла, изъятый 30.10.2017 года у Чобан А.М. 25.11.2017 года - находящегося при материалах настоящего уголовного дела, упакованного в конверт и скрепленного к передней внутренней обложке, постановлено оставить на хранение при материалах данного уголовного дела на весь срок хранения дела.

В части взыскания с подсудимого Кисеева Юрия Петровича (Chiseev Iurii Piotr) судебные издержки в размере 1 992 лея, отказано за необоснованностью.

При вынесении приговора судебной инстанцией установлено, что подсудимый Кисеев Ю.П., 24 ноября 2017 года, примерно в 22:10 часов, управляя автомобилем модели «BMW» с государственным регистрационным номером *****, по улице Ленина, мун. Комрат, был остановлен сотрудниками полиции ПИП ГИП МВД Чобан Александром и Нягу Валерием.

В ходе проверки документов, у сотрудника полиции НИП ГИП МВД Чобан Александр, появились подозрения в том, что Кисеев Юрий Петрович находится в состоянии алкогольного опьянения, из-за чего последнему было предложено пройти тест на употребление алкогольных напитков, а после тестирования прибором «Drager Alcotest» оказалось, что он имеет 0,08 мг/л алкоголя в парах выдыхаемого воздуха, впоследствии, Кисееву Юрию Петровичу разрешили уехать.

Также, Кисеев Ю.П. 24 ноября 2017 года, примерно в 23:40, управляя автомобилем модели «BMW» с гос. номером *****, на улице Ленина, мун. Комрат, был повторно замечен сотрудниками полиции НИП ГИП МВД, Чобан Александром и Нягу Валерием, которые предположив, что последний мог употребить вещества, вызывающие опьянение, то есть, наркотические продукты или лекарственные препараты с подобным действием, а также вещества, вызывающие одурманивание, руководствуясь положениями Постановления Правительства Республики Молдова от 16 апреля 2009 года №296 «Об утверждении Положения о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера», решили остановить и пройти вместе в медицинское учреждение, для медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, но Кисеев Юрий категорически отказался от проведения предложенного исследования.

Впоследствии, сотрудники Батальона Юг ИНП МВД, Чобан Александр и Нягу Валерий, поняв, что Кисеев Юрий Петрович не подчинится, предупредили его о том, что, отказ от проведения медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, влечёт уголовное наказание согласно ч. (3) ст. 264¹ УК РМ.

Кисеев Юрий Петр, осознав факт того что, может понести уголовное наказание, действуя умышленно, в целях уклонения от уголовной ответственности, преследуя цель уничтожения следов совершенного преступления, зная о том, что Чобан Александр и Нягу Валерий, будучи сотрудниками полиции, являются публичными лицами и которые находятся при исполнении служебных обязанностей, попросил их не составлять соответствующие документы и не выполнили прямые свои должностные обязанности, предложив им лично, получить деньги в размере 4 000 леев, за

невыполнение своих служебных обязанностей, выраженных в не регистрации в отношении него, материалов по факту отказа от проведения обязательного медицинского обследования, что может квалифицироваться как преступление, предусмотренное ч.(3) ст. 264¹ Уголовного Кодекса, то есть – отказ, сопротивление или уклонение водителя транспортного средства от медицинского освидетельствования на состояние опьянения и его характер или от взятия биологических проб на анализ в рамках этого медицинского освидетельствования, и избежание уголовной ответственности, передача которых должна была состояться 09.11.2017 года, в 17:00, в г. Чадыр-Лунга.

Таким образом, своими умышленными действиями Кисеев Юрий Петрович совершил преступление, предусмотренное ч. (1) ст.325 Уголовного Кодекса по признакам – обещание и предложение на предоставление публичному лицу лично, не полагающихся ему имущества, для него, за выполнение или невыполнение действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей.

30 сентября 2020 года на этот приговор суда адвокат Чилинбир А.М. в интересах подсудимого Кисеев Ю. подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда и вынести по делу новое решение, которым Кисеев Ю. оправдать.

В обоснование апелляционной жалобы апеллянтом указано, что Кисеев Ю. привлечен к уголовной ответственности и осужден к лишению свободы по ч. (1) ст. 325 Уголовного кодекса незаконно, в связи с чем приговор подлежит отмене, с вынесением оправдательного приговора по следующим основаниям.

Так, Кисеев Ю. свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 325 Уголовного кодекса в период уголовного преследования не признал. Вина Кисеева Ю. основывается только на показаниях двух работников полиции Чобан А. и Нягу В., которые были допрошены в судебном заседании 11 марта 2020 года, по показаниям которых в действии Кисеев Ю. отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. (1) ст. 325 Уголовного кодекса.

Из их показаний усматривается, что Кисеев Ю. как бы шутя, несерьезно, предлагал им не составлять протокол и обещал им за это четыре тысячи леев. При этом он деньги не показывал, наоборот он сказал, что при себе денег не имеет, завтра с ними встретиться и отдаст. На следующий день Кисеев Ю. на встречу с ними не пришел и обещанную сумму денег в размере 4 000 леев работникам полиции Нягу В. и Чобан А. не отдал, т.е. обманул.

Таким образом, апеллянт отмечает, что отсюда вытекает тот факт, что у Кисеева Ю. не было умысла отдавать так называемую взятку работникам

полиции. Кисеев Ю. с издевкой насмеялся над работниками полиции Чобан А. и Нягу В.

18 ноября 2020 года данное дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения. (л.д. 69)

В судебное заседание по рассмотрению дела в апелляционном порядке подсудимый Кисеев Ю. не явился, поскольку находится в розыске.

Коллегия, выслушав мнение участников процесса, не возражавших против рассмотрения дела в отсутствие неявившегося подсудимого, а также принимая во внимание положения ч. (5) ст. 412 Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающей, что неявка сторон, вызванных в апелляционную инстанцию в установленном законом порядке, не препятствует рассмотрению дела, определила рассмотреть дело в отсутствие подсудимого.

В судебном заседании в апелляционной инстанции защитник подсудимого адвокат Чимпоеш В. в полном объеме поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе и просил ее удовлетворить по изложенным в ней основаниям.

Помимо этого, адвокат считает, что в отношении его подзащитного следует вынести оправдательный приговор как этого требует адвокат Чилингир А., который полагает, что двое сотрудников полиции Чобан и Нягу спровоцировали Кисеев Ю. на дачу взятки, однако, не имея цели отдавать им 4 000 леев, не явился на встречу с этими сотрудниками полиции, что говорит об отсутствии у него умысла на дачу взятки сотрудникам полиции.

В судебном заседании в апелляционной инстанции прокурор Георгиева Д. просила отклонить апелляционную жалобу адвоката, поданную в интересах подсудимого за необоснованностью, и приговор суда в отношении Кисеева Ю. оставить без изменения. Считает, что в судебном заседании была дана правильная квалификация действиям подсудимого, и наказание подсудимому было назначено в пределах санкции.

Рассмотрев дело по возобновленной процедуре в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции, выслушав доводы участников процесса и изучив представленные доказательства, коллегия считает, что **апелляционная жалоба является необоснованной и подлежит отклонению по следующим основаниям.**

В соответствии с подп. с) п.1) ч. (1) ст. 415 Уголовно-процессуального кодекса, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция отклоняет апелляционную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если апелляционная жалоба является необоснованной.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса, задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 Уголовно-процессуального кодекса, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 Уголовно-процессуального кодекса, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии с ч.ч.(1-4) ст. 101 Уголовно-процессуального кодекса, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения их сопоставимости.

(2) Представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом.

(3) Ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы для органа уголовного преследования или судебной инстанции.

(4) Судебная инстанция обязана основывать свое решение лишь на тех доказательствах, к исследованию которых все стороны имели доступ в равной мере, и обосновывать в решении допустимость или недопустимость всех собранных доказательств.

В соответствии с ч. (1) ст. 325 Уголовно-процессуального кодекса, разбирательство дела в первой инстанции производится только в отношении лица, которому предъявлено обвинение, и лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении.

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека «для того, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, "суд" должен надлежащим образом изучить замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, без

предвзятости при оценке их применимости к его решению» (см. *Красуля (Krasulya) против Российской Федерации, жалоба № 12365/03, решение от 22 февраля 2007 года, §50, Ван Кюк против Германии" (VanKuck v. Germany), жалоба № 35968/97, §§ 47, 48, ECHR 2003-VII; Постановление Европейского Суда по делу "Краска против Швейцарии" (Kraska v. Switzerland) от 19 апреля 1993 г., Series A, № 254-B, § 30).*».

Как следует из материалов дела, согласно обвинительному заключению подсудимому Кисееву Ю. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 325 Уголовного кодекса.

Судебная инстанция, рассмотрев настоящее уголовное дело приговором от 30 сентября 2020 года признала Кисеева Юрия Петровича (Chiseev Iurii Piotr) виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.325 Уголовно-процессуального кодекса и ему назначено наказание с применением ст. ст. 75, 78 Уголовного кодекса в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года, с отбыванием наказания, в соответствии с ч. (3) ст.72 Уголовного кодекса, в пенитенциарном учреждении полужакрытого типа с назначением штрафа в размере 4000 условных единиц, то есть 200 000 лей.

В соответствии с положениями ч. (4) ст.84 Уголовного кодекса, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, постановлено назначить Кисееву Юрию Петровичу (Chiseev Iurii Piotr) окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года, с отбыванием наказания, в соответствии с ч. (3) ст.72 Уголовного кодекса, в пенитенциарном учреждении полужакрытого типа, с назначением штрафа в размере 4000 (четыре тысячи) условных единиц, то есть 200 000 (двести тысяч) лей.

В отношении подсудимого избрана Кисеева Юрия Петровича (Chiseev Iurii Piotr) мера пресечения в виде предварительного ареста, до вступления приговора в законную силу.

Коллегия отмечает, что указанный приговор суда обжалуется стороной защиты и адвокат Чилингир А.М. в своей жалобе просит отменить приговор суда первой инстанции и вынести новое решение, которым его подзащитного Кисеева Ю. оправдать.

В то же время коллегия отмечает, что установлены обстоятельства, обуславливающие отклонение апелляционной жалобы адвоката Чилингир А.М., поданной в интересах подсудимого Кисеев Ю. и оставление обжалуемого приговора суда первой инстанции без изменения, по делу, и они состоят в следующем.

Возобновив по ходатайству стороны защиты адвоката Чимпоеш В.В. и прокурора судебное разбирательство, исследовав в соответствии с ч. (1) и ч. (2) ст. 414 Уголовно-процессуального кодекса доказательства,

рассмотренные судом первой инстанции, коллегия считает, что вина подсудимого в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 325 Уголовного кодекса, нашла свое полное подтверждение.

Так, по ходатайству стороны защиты были исследованы следующие доказательства:

Том 2

л.д. 22 - протокол допроса свидетеля Чобан Александра;

л.д. 23 - протокол допроса свидетеля Нягу Валерия;

Так, по ходатайству стороны обвинения были исследованы следующие доказательства:

Том 1

л.д. 12-13 - постановление и протокол от 25 ноября 2017 года об изъятии у инспектора патрулирования Чобан А. DVD-R диска модели «Freestyle» объемом 4,7 GB с аудиозаписью;

л.д. 14 - протокол осмотра DVD-R диска модели «Freestyle», объемом 4,7 GB, содержащего два видеофайла, изъятый 30 октября 2017 года у Чобан А.М. 25 ноября 2017 года, из содержания аудиозаписи разговора, имевшего место 25 ноября 2017 года между Кисеев Юрием, Чобан А. и Нягу В., установлено, что Кисеев Юрий предлагал денежные средства сотрудникам полиции для того, чтобы не проходить медицинское освидетельствование и тем самым избежать ответственности;

л.д. 15-20 - стенограмма выписанного с аудиозаписи разговора, имевшего место 25 ноября 2017 года между Кисеев Юрием, Чобан А. и Нягу В.;

л.д. 21 - постановление о признании DVD-R диска модели «Freestyle», объемом 4,7 GB, изъятый 25 ноября 2017 года, у инспектора патрулирования Чобан А. содержащего два видеофайла в качестве вещественного доказательства и приобщения его к материалам уголовного дела №217970730.

Проанализировав исследованные судом первой инстанции доказательства, коллегия пришла к выводу, что суд первой инстанции дал верную оценку собранным и представленным сторонами доказательствам и обоснованно пришел к выводу о виновности подсудимого Кисеева Юрия в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.325 УК РФ, и соответственно действия подсудимого государственным обвинением также были квалифицированы верно, по следующим основаниям.

Как судом первой инстанции, так и в апелляционной инстанции достоверно установлено, что подсудимый Кисеев Ю.П., 24 ноября 2017 года, примерно в 22:10 часов, управляя автомобилем модели «BMW» с государственным регистрационным номером *****, по улице Ленина, мун.

Комрат, был остановлен сотрудниками полиции ПИП ГИП МВД Чобан Александром и Нягу Валерием.

В ходе проверки документов, у сотрудника полиции НИП ГИП МВД Чобан Александр, появились подозрения в том, что Кисеев Юрий Петрович находится в состоянии алкогольного опьянения, из-за чего последнему было предложено пройти тест на употребление алкогольных напитков, а после тестирования прибором «Drager Alcotest» оказалось, что он имеет 0,08 мг/л алкоголя в парах выдыхаемого воздуха, впоследствии, Кисееву Юрию Петровичу разрешили уехать.

Также, Кисеев Ю.П. 24 ноября 2017 года, примерно в 23:40, управляя автомобилем модели «BMW» с гос. номером *****, на улице Ленина, мун. Комрат, был повторно замечен сотрудниками полиции НИП ГИП МВД, Чобан Александром и Нягу Валерием, которые предположив, что последний мог употребить вещества, вызывающие опьянение, то есть, наркотические продукты или лекарственные препараты с подобным действием, а также вещества, вызывающие одурманивание, руководствуясь положениями Постановления Правительства Республики Молдова от 16 апреля 2009 года №296 «Об утверждении Положения о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера», решили остановить и пройти вместе в медицинское учреждение, для медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, но Кисеев Юрий категорически отказался от проведения предложенного исследования.

Впоследствии, сотрудники Батальона Юг ИИП МВД, Чобан Александр и Нягу Валерий, поняв, что Кисеева Юрий Петрович не подчинится, предупредили его о том, что, отказ от проведения медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, влечёт уголовное наказание согласно ч. (3) ст. 264¹ УК РМ.

Кисеев Юрий Петрович, осознав факт того что, может понести уголовное наказание, действуя умышленно, в целях уклонения от уголовной ответственности, преследуя цель уничтожения следов совершенного преступления, зная о том, что Чобан Александр и Нягу Валерий, будучи сотрудниками полиции, являются публичными лицами и находятся при исполнении служебных обязанностей, попросил их не составлять соответствующие документы и не выполнять прямые свои должностные обязанности, предложив им лично получить деньги в размере 4 000 леев, за невыполнение своих служебных обязанностей, выраженных в не регистрации в отношении него, материалов по факту отказа от проведения обязательного медицинского обследования, что может квалифицироваться как преступление предусмотренного ч.(3) ст. 264¹ Уголовного Кодекса, то есть –

отказ, сопротивление или уклонение водителя транспортного средства от медицинского освидетельствования на состояние опьянения и его характер или от взятия биологических проб на анализ в рамках этого медицинского освидетельствования, и избежание уголовной ответственности, передача которых должна была состояться 09.11.2017 года, в 17:00, в г. Чадыр-Лунга.

Таким образом, **Кисеев Юрий Петр** совершил преступление, предусмотренное ч. (1) ст.325 Уголовного кодекса, то есть обещание и предложение на предоставление публичному лицу лично, не полагающихся ему имущества, для него, за невыполнение действия, входящего в его служебные обязанности.

Согласно ч. (1) ст.113 Уголовного кодекса, квалификацией преступления признается определение и юридическое установление точного соответствия признаков совершенного вредного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовной нормой.

В соответствии со ст. 15 УК РМ, степень вреда преступления определяется в соответствии с признаками, характеризующими элементы преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Так, статья 52 УК предусматривает, что состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей настоящего кодекса. Согласно общепризнанной концепции выделяется четыре элемента преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона (ст. 15 УК). Именно совокупность данных четырех элементов является основанием для уголовной ответственности. Теоретически применение данной конструкции в практике позволяет избегать ошибки в квалификации, что обеспечивает неприкосновенность личности от необоснованного уголовного преследования.

Законодатель включает в состав преступления наиболее существенные признаки, определяющие вид преступления и его общественную опасность. Системность состава, то есть целостное множество его подсистем и элементов означает, что отсутствие хотя бы одного обязательного элемента состава, зафиксированного в диспозиции уголовно-правовой нормы, ведет к разрушению системы в целом, иначе к отсутствию состава, и соответственно, наличие только всех признаков состава является основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Как следует из теории уголовного права, *непосредственный объект* преступления, предусмотренного ст. 325 Уголовного кодекса, образуют общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность

органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений и организаций, а также интересы государственной службы.

Объективная сторона анализируемого преступления включает в себя следующие признаки:

1. Основное действие:

а) обещание денег, ценных бумаг, иного имущества, выгод имущественного характера или услуг;

б) предложение денег, ценных бумаг, иного имущества, выгод имущественного характера или услуг;

с) передача денег, ценных бумаг, иного имущества, выгод имущественного характера или услуг.

2) Иные обстоятельства: вышеуказанные действия совершены лично или через посредника.

Для квалификации содеянного как активное коррумпирование не имеет значения, каким образом было обещано, предложено или передано вознаграждение – лично или через посредника.

В свою очередь, необходимо установить наличие связи между преступным деянием и истребуемым служебным поведением должностного лица.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется **умышленной формой вины**. Умысел – только прямой. Виновный осознает, что он обещает, или предлагает, или передает вознаграждение должностному лицу, и желает совершения указанных действий.

Следует отметить, что наличие связи между преступным деянием и истребуемым служебным поведением должностного лица осознается виновным. Более того, он преследует специальные цели. К таковым относятся:

- выполнение или невыполнение действия, входящего в его служебные обязанности;

- затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности;

- совершение действия в нарушение своих обязанностей;

- содействие в получении от властей наград, должностей, рынков сбыта или в благоприятном решении вопросов.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 325 Уголовного кодекса, признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16-ти лет.

Довод стороны защиты подсудимого адвоката Чилингир А.М., изложенный в апелляционной жалобе о том, что в действиях его

подзащитного Кисеев Ю.П. отсутствует состав преступления предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ коллегия считает необоснованными в силу следующих обоснований.

Так, по мнению коллегии доводы стороны защиты опровергаются показаниями свидетелей Чобан Александра Михайловича и Нягу Валерия Федоровича, а также письменными доказательствами, имеющимися в материалах дела.

Так, свидетель Чобан Александр Михайлович в судебном заседании первой инстанции показал, что *24.11.2016 года в 19 часов 00 минут он заступил на дежурство согласно графика утвержденного маршрута со своим коллегой Нягу В., на автомашине Skoda MAI 9773, в г.Комрат по ул. Ленина был остановлен автомобиль марки «BMW» по причине неадекватного управления, остановили данное транспортное средство установили личность им оказался Кисеев Ю, житель мун. Комрат, *****года рождения, Чобан А. вместе с коллегой подошли к водителю, потребовали документы для контроля, от водителя исходил запах алкоголя. Водителю предложили пройти процедуру алкотестирования, результат алкотестирования показал 0,08 мг./л. С результатом Кисеев Ю. согласился, но ввиду того что данная концентрация алкоголя выдыхаемого воздуха не предусматривает наказания водителю были возвращены документы, и он дальше поехал. У Чобан А. и у его коллеги были подозрения в его алкогольном опьянении. Через некоторое время они снова заметили данный автомобиль, который припарковался так же по ул. Ленина у магазина Нон Стоп. С водительской двери вышел водитель все так же Кисеев Ю., Чобан А. подошел к водителю, который зашел в это заведение, Чобан А. зашел за Кисеев Ю., и попросил его последовать за ним. Просил, чтобы присел в служебный автомобиль, но Кисеев Ю. не присел, Чобан А. сообщил ему что есть подозрение что он находится в состоянии алкогольного опьянения и что он будет отвезен в больницу Бессарабки для взятия биологических проб крови и мочи. По началу Кисеев Ю. согласился, но потом Кисеев Ю. стал упираться и признался, что принимал наркотические вещества, а именно марихуану. Там же он стал отказываться от медицинского освидетельствования на употребление наркотических веществ. Сотрудники полиции неоднократно объяснили, что в случае отказа гражданин Кисеев Ю. будет привлечен к уголовной ответственности. Он все понимал и предлагал Чобан А. и Нягу В.Ф. 4000 лей что бы они его не направляли не медицинское освидетельствование. При этом Чобан А. все записывал на диктофон мобильного телефона, при этом так же предупреждал, что дача взятки должностному лицу влечет уголовную ответственность, но гражданин Кисеев Ю. продолжал настаивать и предлагать денежные средства, говоря, что 25 числа он*

свяжется с Нягу В. и передаст ему денежные средства. В этот момент сотрудники полиции связались со службой Антикоррупции Кахул, записали диск, подали заявление, после чего были допрошены офицерами и передали диск. Кисеев Ю. не связался ни с Чобан А. ни с его коллегой Нягу В. В Бесарабке дежурит врач нарколог, который имеет экспресс тесты, которые в течении 5 минут определяют наличие и категорию наркотических веществ в урине. Кисеев Ю. предлагал денежные средства по дороге в больницу. Между первой и второй остановкой прошло примерно около часа. Днем Кисеев Ю. должен был связаться с Нягу В., в городе должны были встретиться. Запись с диска Чобан А. передал офицеру по борьбе с коррупцией. Чобан А. не спрашивал Кисеев Ю. о денежных средствах. Он предлагал деньги чтобы не оформляли отказ от прохождения от наркотического освидетельствования. Сотрудники полиции зарегистрировали отказ от прохождения в ИП Комрат, так как это было на территории Комрат. Концентрация алкоголя в выдыхаемом воздухе Кисеева Ю. была 0,08 мг/л. Чобан А. не знает, может Кисеев Ю. и был трезв, это допустимая норма. Первая причина остановки была его неадекватного вождения автомобиля, а второй раз его походка была шатающаяся. Он сознался в употреблении наркотических веществ. Сотрудники полиции хотели проверить находится ли Кисеев Ю. в состоянии опьянения наркотическими веществами. Денег Кисеев Ю. не дал, Чобан А. не знает если Кисеев Ю. проверял их. (л.д. 22)

Также свидетель Нягу Валерий Федорович в судебном заседании первой инстанции показал, что 24 ноября 2017 года он заступил на ночное дежурство с коллегой Чобан А., согласно графику и патрулировали по Комратскому району. Примерно в 22 часа вечера в г. Комрат по причине неадекватного управления был остановлен автомобиль «BMW» молдавской регистрации, водителем оказался Кисеев Ю. от него исходил запах алкоголя, поэтому сотрудники полиции провели тестирование, однако результат показал допустимую норму, результат был 0,08 мг/л. Хотя результат тестера был допустимой нормы, но сотрудникам полиции поведение Кисеев Ю. показалось неадекватным, они не задерживали данного водителя, однако чуть позже еще несколько раз пересекались с данным автомобилем по городу он так же неадекватно водил и у них вызвало это подозрение что он находится под воздействием наркотического вещества. Чобан А. и Нягу В. двигались за данным автомобилем, и он сам остановился у заведения Нон Стоп, водитель Кисеев Ю. вышел с машины и Чобан А. направился за ним, Чобан А., через некоторое время вместе с Кисеев Ю. вышел на улицу, и пообщавшись с ним сотрудники полиции приняли решение отвезти его на экспертизу, поскольку у него были все признаки наркотического опьянения,

он вел себя неадекватно, его речь была заторможенной. Когда сотрудники полиции вместе с Кисеев Ю. отправились на прохождение экспертизы, водитель Кисеев Ю. просил их остановиться не везти его на экспертизу, и после чего во время того как они направлялись на экспертизу он признался, что курил наркотические смеси, и в любом случае он не будет проходить экспертизу на предмет употребления наркотических средств. Сотрудники полиции разъяснили ему его права и обязанности, то что отказ от прохождения экспертизы влечет уголовную ответственность, однако он придерживался того, что тестирование он не будет проходить, то есть откажется. После этого он просил сотрудников полиции не регистрировать данный факт в Инспекторате Полиции и за это он предлагал им сумму денег для того, чтобы они не сообщали в полицию о том, что произошло. Сотрудники полиции ни раз предупреждали его о том, что предлагать денежные средства должностным лицам это уголовное деяние, однако он настаивал на том что бы они приняли от него данную денежную сумму и не регистрировали факт управления транспортным средством им в состоянии наркотического опьянения, отказ от прохождения от тестирования. После этого, Чобан А. и Нягу В. сообщили в Центр по Борьбе с коррупцией и уже дальше согласно процедуре, вместе с сотрудниками Центра по борьбе с Коррупцией действовали. Речь шла о 4 000 молдавских леев. Подсудимый предлагал эту сумму, он говорил, что передаст на следующий день эту сумму. Кисеев Ю. в тот момент не вытацил деньги, он говорил, что даст им утром 4 000 лей. Кисеев Ю. сказал, что утром созвонится, он должен был позвонить. Кисеев Ю. просил номер, но Нягу В. не помнит чей, и не помнит дал ли он ему номер. Лично у Нягу В. не было звонков от Кисеев Ю. Нягу В. не помнит давал ли его напарник номер Кисееву Ю. Нягу В. с ним не разговаривал вообще. Сотрудники полиции все зарегистрировали в отношении данного гражданина, факт отказа и факт предложения взятки. Больше Чобан А. и Нягу В. с ним не встречались. После Нягу В. узнал, что его коллега Чобан А. вел аудиозапись их разговора в момент, когда они ехали в больницу, запись предъявлялась. (л.д. 23)

Оценивая показания свидетелей в совокупности с другими доказательствами, а также исходя из специфики дела, коллегия отмечает, что указанные показания свидетелей Чобан А. и Нягу В. правомерно были приняты судом во внимание и положены в основу обжалуемого приговора, поскольку они полностью согласуются с материалами дела.

Кроме того, коллегия констатирует, что данные показания свидетелей Чобан Александра Михайловича и Нягу Валерия Федоровича являются последовательными, соотносятся с другими доказательствами и полностью соответствуют обстоятельствам дела.

Вместе с тем, коллегией установлено, что оснований не доверять показаниям свидетелей Чобан Александра Михайловича и Нягу Валерия Федоровича данных ими как в ходе уголовного преследования, так и в судебном заседании и считать их не соответствующими действительности по делу, не имеется.

Кроме того, коллегия отмечает, что вина подсудимого Кисеев Ю.П. подтверждается:

- постановлением и протоколом от 25 ноября 2017 года об изъятии у инспектора патрулирования Чобан А. DVD-R диска модели «Freestyle» объемом 4,7 GB с аудиозаписью, (л.д. 12-13)

- протоколом осмотра DVD-R диска модели «Freestyle», объемом 4,7 GB, содержащего два видеофайла, изъятый 30 октября 2017 года у Чобан А.М. 25 ноября 2017 года, из содержания аудиозаписи разговора, имевшего место 25 ноября 2017 года между Кисеев Юрием, Чобан А. и Нягу В., установлено, что Кисеев Юрий предлагал денежные средства сотрудникам полиции для того, чтобы не проходить медицинское освидетельствование и тем самым избежать ответственности, (л.д. 14)

- стенограммой выписанного с аудиозаписи разговора, имевшего место 25 ноября 2017 года между Кисеев Юрием, Чобан А. и Нягу В., (л.д. 15-20)

- постановлением о признании DVD-R диска модели «Freestyle», объемом 4,7 GB, изъятый 25 ноября 2017 года, у инспектора патрулирования Чобан А. содержащего два видеофайла в качестве вещественного доказательства и приобщения его к материалам уголовного дела №217970730. (л.д. 21)

Таким образом, коллегия отмечает, что вышеуказанные материалы подтверждают обвинение, что подсудимый Кисеев Ю.П. совершил инкриминируемое преступление и представленные стороной обвинения доказательства не заставляют коллегия усомниться в их достоверности.

При этом коллегия отмечает, что стороной защиты ни в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, ни на заседании коллегии апелляционной инстанции не было представлено каких-либо фактических данных, ставящих под сомнение, либо исключаящих имеющиеся в деле показания свидетелей и другие доказательства обвинения.

Довод стороны защиты о том, что у Кисеева Ю. не было умысла отдавать так называемую взятку работникам полиции, коллегия считает необоснованным по следующим основаниям, поскольку указанное обстоятельство опровергается доказательствами, исследованными в ходе рассмотрения дела в апелляционной инстанции.

Так, в частности коллегия отмечает, что указанное обстоятельство опровергается как показаниями свидетелей Чобан Александра Михайловича

и Нягу Валерия Федоровича, которые являются последовательными, соотносятся с другими доказательствами по делу и полностью соответствуют обстоятельствам дела, так и протоколом осмотра DVD-R диска модели «Freestyle», объемом 4,7 GB, содержащего два видеофайла, изъятый 30 октября 2017 года у Чобан А.М. 25 ноября 2017 года, из содержания аудиозаписи разговора, имевшего место 25 ноября 2017 года между Кисеев Юрием, Чобан А. и Нягу В., установлено, что Кисеев Юрий предлагал денежные средства сотрудникам полиции для того, чтобы не регистрировать отказ от прохождения медицинского освидетельствования и тем самым избежать уголовную ответственность. (л.д. 14)

Также не может быть принят в качестве основания для отмены обжалуемого приговора и удовлетворения апелляционной жалобы довод стороны защиты о том, что из показаний свидетелей Чобан А. и Нягу В. усматривается, что Кисеев Ю. как бы шутя, несерьезно предлагал им не составлять протокол и обещал им за это четыре тысячи леев, деньги не показывал, наоборот сказал, что при себе денег не имеет, завтра с ними встретится и отдаст и на следующий день Кисеев Ю. на встречу с ними не пришел и обещанную сумму денег в размере 4 000 лей работникам полиции Нягу В. и Чобан А. не отдал, т.е. обманул.

Как выше было отмечено, для квалификации содеянного как активное коррумпирование не имеет значения, имело место обещание, предложение либо передача денежных средств, следовательно, доводы стороны защиты не могут быть приняты коллегией во внимание., поскольку любое из данных действие формирует объективную сторону преступления.

Исходя из вышеизложенного, коллегия приходит к выводу, что представленные доказательства стороной обвинения доказывают виновность подсудимого Кисеев Ю.П. в совершении инкриминируемого ему преступления, а также подтверждают тот факт, что деяние было совершено подсудимым Кисеев Ю.П. без какого-либо вмешательства и попыток спровоцировать его к совершению инкриминируемого ему преступления.

Таким образом, исследуя вышеуказанные доказательства обвинения в совокупности с содержанием показаний свидетелей коллегия не находит законных оснований поставить данные доказательства под сомнение, поскольку они полностью согласуются с материалами дела в виду их допустимости, а содержание каждого из данных доказательств свидетельствует о том, что подсудимым Кисеев Ю.П. было совершено именно то преступление, которое было ему инкриминировано и достоверно установлена его причастность к совершению данного преступления, а наличие неподтвержденного ничем возражения подсудимого и ее защиты, не было опровергнуто какими-либо фактическими данными.

Коллегия считает, что собранные по делу доказательства подтверждают вину подсудимого Кисеев Ю.П., в совершении преступления предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ, а именно активное коррумпирование с квалификационными признаками: *«обещание и предложение на предоставление публичному лицу лично, не полагающихся ему имущества, для него, за выполнение или невыполнение действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей»*.

В ходе рассмотрения дела по существу, а также в апелляционном порядке, не было установлено каких-либо сомнений в виновности подсудимого, которые могли бы быть интерпретированы в его пользу.

С учетом вышеизложенного, поскольку доводы апелляционных жалоб адвоката Чилингир А.М. в интересах подсудимого Кисеев Ю.П. не нашли подтверждения в ходе рассмотрения дела в апелляционной инстанции, коллегия считает, что приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 30 сентября 2020 года следует оставить без изменения.

Обсуждая назначенное наказание подсудимому Кисеев Ю.П. по ч. (1) ст. 325 УК РМ коллегия отмечает, следующие обстоятельства.

В соответствии с положениями ст. 61 Уголовного кодекса, уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного и применяется судебными инстанциями именем закона к лицам, совершившим преступление, с определенным лишением и ограничением их прав, а также имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами.

В соответствии с ч. (1) ст. 75 Уголовного кодекса, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью настоящего кодекса, и в строгом соответствии с положениями Общей части настоящего кодекса. При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

В соответствии с ч. (2) ст. 75 Уголовного кодекса, более суровое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение преступления, назначается только в случае, если более мягкое из указанных не обеспечит достижения цели наказания.

Из смысла указанных правовых норм следует, что уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и

перевоспитания осужденного, а также преследует цель предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

Согласно положениям ст. 7 и ч. (1) ст. 75 Уголовного кодекса, судебная инстанция назначает наказание с учетом характера и степени вреда совершенного преступления, мотива и цели совершенного, личности виновного, характера и размера нанесенного ущерба, обстоятельств, которые смягчают или отягчают ответственность, и влияния примененного наказания на исправление виновного, а также условий жизни его семьи.

Категории наказаний, применяемых к физическим лицам, изложены в Уголовном кодексе в определенной последовательности: от самого мягкого – штраф – до самого сурового – пожизненное заключение.

Коллегия отмечает, что по смыслу требований ст.75 ч. (2) Уголовного кодекса, более суровое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение соответствующего преступления, назначается только в случае, если более мягкое из указанных в санкции соответствующей статьи не обеспечит достижения цели наказания.

Коллегия отмечает, что **санкция** ч.(1) ст. 325 Уголовного кодекса предусматривает наказание в виде лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере от 2000 до 4000 условных единиц, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 6000 до 10000 условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность.

Таким образом судом при назначении наказания подсудимому Кисеев Ю.П. по ч. (1) ст. 325 Уголовного кодекса были учтены как степень общественной опасности действий подсудимого, данные о личности подсудимого, а именно, что подсудимый холост, на иждивении лиц не имеет, ранее привлекался к уголовной ответственности, а также тот факт, что подсудимый скрывался на протяжении всего судебного разбирательства как в суде первой инстанции, так и в апелляционной инстанции, отсутствие смягчающих обстоятельств и отсутствие обстоятельств, отягчающих ответственность подсудимого, а также ее поведение во время и после совершения преступления и совершение им преступления, которое в соответствии со ст. 16 УК РМ относится к категории тяжких преступлений.

В контексте изложенного коллегия считает, что судом первой инстанции правомерно было назначено подсудимому Кисеев Юрий Петр наказание за совершенное преступление, предусмотренное ч. (1) ст.325 УК

РМ в соответствии с требованиями ч. (4) ст. 84 УК РМ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении полужакрытого типа с назначением штрафа в размере 4000 условных единиц, то есть 200 000 леев.

В свете изложенного, коллегия считает, что назначенное подсудимому Кисеев Ю. судом первой инстанции наказание по ч. (1) ст. 325 Уголовного кодекса, исходя из обстоятельств дела, соответствует общим критериям индивидуализации наказания (ст. 75 Уголовного кодекса), и соразмерно с характером и степенью вреда преступления, и даст возможность исправления и перевоспитания виновного, принимая во внимание принцип гуманизма уголовного закона, предусмотренного ст.4 Уголовного кодекса и положения ст.61 Уголовного кодекса, а также для достижения целей уголовного наказания и предупреждения совершения новых преступлений, как подсудимым, так и другими лицами.

Исходя из изложенных обстоятельств, коллегия приходит к убеждению, что апелляционная жалоба адвоката Чилингир А.М. в интересах подсудимого Кисеев Ю. является необоснованной и подлежит отклонению, а обжалуемый приговор следует оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 413-414, подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415, статьями 417-418 и 422 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу адвоката Чилингир А.М., поданную в интересах подсудимого Кисеев Юрий Пётр (Chiseev Iurii Piotr) *отклонить за необоснованностью.*

Приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 30 сентября 2020 по уголовному делу по обвинению Кисеев Юрий Пётр (Chiseev Iurii Piotr) в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.325 УК РМ оставить без изменения.

Определение является окончательным и подлежит исполнению с момента его вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую Судебную Палату РМ в течение 30 дней со дня провозглашения мотивированного определения.

Мотивированное определение провозглашено **03 августа 2021 года в 09.10 часов.**

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

ФУЖЕНКО Д.С.

МИРОНОВ А.С.

КАРАЯНУ Л.И.